

А.И.Емельянов, А.А.Чибаров

Венесуэльский политический кризис в фокусе региональной интеграции

Статья посвящена рассмотрению венесуэльского политико-экономического кризиса в рамках латиноамериканского интеграционного процесса как одного из факторов, ставящих под угрозу идеи «Боливарианской революции», имеющей своей целью борьбу с навязываемой извне капиталистической моделью развития. В работе исследуется развитие проекта революции как инструмента по построению сильного социального государства, гаранта соблюдения прав человека, защиты национальных интересов. Дается оценка влияния экономического кризиса и тяжелой внутриполитической обстановки, а также потери союзников на международной арене — факторов, усложняющих становление боливарианского проекта «третьего пути» для Латинской Америки. Авторы рассматривают ключевые социально-политические события, произошедшие в стране до марта 2019 г.

Ключевые слова: Латинская Америка, Венесуэла, Чавес, боливаризм, чавизм, кризис.

DOI: 10.31857/S0044748X0004365-0

Латинская Америка на протяжении всей истории не только следует общемировым тенденциям, но и сама является законодателем в социально-политической сфере жизни общества, подтверждением чему стали события начала XXI в. Так называемый «розовый прилив» настиг государства региона в 1999 г.; началом этого «прилива» стало избрание Уго Чавеса президентом Венесуэлы. Однако в последнее время, ввиду снижения поддержки как со стороны рядовых граждан, так и олигархических кругов стран Латинской Америки, социальные реформы приостановились, поблекла и социалистическая риторика. Если ранее представителям элиты, не имевшим влияния при капиталистическом укладе, было выгодно участие

Антон Игоревич Емельянов — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета (anton.politolog@ya.ru); Артем Анатольевич Чибаров — аспирант кафедры философских наук Московского государственного лингвистического университета (artyom.chibarov@gmail.com).

вать в перделе собственности и сфер влияния, то сейчас они выступают за прекращение реформаторской деятельности, за возвращение к неолиберальному капиталистическому укладу, за закрепление за собой прав на приобретенное имущество. Кроме того, в связи с экономическими проблемами пополняемость бюджета заметно сократилась, стало расти недовольство различных социальных групп. Все эти явления приводят исследователя к необходимости более тщательно проанализировать сложившуюся ситуацию и определить перспективы дальнейшего развития событий в стране и регионе в целом в рамках латиноамериканского интеграционного процесса.

Разговоры о приближении периода смены политических режимов в регионе, о так называемых «политических качелях слева направо», начались еще в 2014—2015 гг., когда цены на энергоносители опустились до 40-50 долл. за баррель. Тем не менее, правительства ряда стран продолжали проводить социально ориентированную политику: кредиты оставались доступными широким слоям населения, налоговое бремя на бизнес не ослаблялось. Соответственно, в экономической сфере это привело к гиперинфляции, а в политической — к проигрышу на выборах ряда кандидатов от социалистов, претендовавших на руководящие должности. Следствием проведения вышеуказанной политики стал окончательный крах мечты социалистов о скором левом развороте всего латиноамериканского региона. Одним из примеров происходящего стала Венесуэла, где продолжает реализовываться программа «Социализм XXI века».

На этом неблагоприятном для левых фоне 23 июня 2016 г. в Вашингтоне состоялось очередное заседание Постоянного совета Организации Американских Государств (ОАГ), целью которого стало обсуждение доклада, представленного генеральным секретарем Луисом Альмагро — «О политическом кризисе в Венесуэле». В ответ на этот доклад министр иностранных дел Боливарианской республики обвинил сессию в неосведомленности относительно особенностей политического уклада его страны. Данное событие стало новым этапом в современной истории Венесуэлы, когда большинство латиноамериканских стран высказалось за необходимость проведения реформ и пересмотр оценок текущего политического курса венесуэльских властей, тем самым пытаясь изолировать страну на международной арене.

И это — не единичный случай, демонстрирующий некоторую неустойчивость положения властей Венесуэлы в вопросе следования избранному социально-политическому и идеологическому курсу. Идеологическая составляющая отходит на второй план, главной проблемой повестки дня становится поиск путей восстановления политической стабильности и экономического равновесия. Руководство страны вынуждено искать альтернативные возможности пополнения бюджета в связи падением цен на нефть, благодаря которой Венесуэла ранее могла реализовывать различные социальные проекты и проводить социально ориентированную политику в рамках курса по построению «Социализма XXI века».

СЛОЖНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ

В целом можно говорить о том, что экономическая ситуация в Боливарианской республике далека от улучшения. Не помогла стране и международная поддержка со стороны России, Китая и Боливии¹. Так, в ноябре 2017 г. эти государства бойкотировали встречу по ситуации в Венесуэле, которая проходила в рамках ООН. Как отметил постоянный представитель России в ООН Василий Алексеевич Небензя, «инициируя подобные встречи американская сторона «злоупотребляет площадкой» Совета Безопасности, а также вмешивается во внутренние дела латиноамериканских стран»². Поддержка легитимных властей страны продолжается и в настоящее время, например, во время заседания Совета Безопасности ООН 28 февраля 2019 г., когда Россия и Китай наложили вето на принятие проекта резолюции США по оказанию давления на Венесуэлу с целью свержения законно избранных властей.

Несмотря на вложения ключевых инвесторов в экономику страны, следует отметить, что политика президента Николаса Мадуро привела к одному из затяжных кризисов в истории государства — экономический спад продолжается и в 2019 г. Международный валютный фонд прогнозирует темпы инфляции выше 700%³. Складывается закономерное представление о слабой или неэффективной работе правительства Венесуэлы в плане принятия необходимых макроэкономических контрмер в ответ на политический и экономический кризис и политико-экономические санкции. Так, за последние три года боливар потерял 99,99% своей стоимости на фоне галопирующей инфляции. Кроме того, важно отметить отсутствие реальных профилактических мер для исправления дисбаланса в ресурсодобывающей сфере и диверсификации экономики, которая не может более существовать благодаря высоким ценам на энергоресурсы, а также экспорту фруктов и кофейных культур. Ситуация продолжается ухудшаться на фоне внешнего политического и экономического давления и санкций. В случае возможного дальнейшего ухудшения ситуации на международном нефтяном рынке неблагоприятный сценарий представляется возможным и ввиду наращивания производства сланцевого газа, увеличения доли североамериканских газовых энергетических компаний на мировом рынке, а также проявления признаков замедления темпов роста экономики Китая и ряда других локомотивов мировой экономики⁴.

Еще одной ахиллесовой пятой нынешней политико-экономической модели является политика регулирования валютного курса, не отражающая реального паритета покупательной способности в Венесуэле. Она придала импульс созданию и развитию черного рынка, где стоимость доллара США более чем в сто раз превосходит значения официального курса венесуэльского болиара. Кроме того, власти страны продолжают активно вмешиваться в ценовую политику. Особенно это заметно на фоне принятия Закона о справедливых ценах, который установил их для некоторых товаров порой даже ниже их себестоимости. Если к этому добавить хроническую нехватку валюты, отказ зарубежных правительств возратить Венесуэлу

валютные сбережения и золотовалютные резервы, необходимые для закупки импортной продукции, складывается ситуация, при которой с рынка быстрыми темпами уходят иностранные дистрибьюторы, а предпринимательская инициатива малого и среднего бизнеса сокращается стремительными темпами.

Несмотря на это, правительство по-прежнему отказывается от резких перемен, заявляя о приверженности социально ориентированной экономике, направленной на поддержку уязвимых слоев населения, чья численность ежедневно пополняется все новыми гражданами, утратившими средства к существованию. Продолжает доминировать официальная линия, согласно которой сложившееся экономическое положение есть результат «экономической войны», ведущейся против Венесуэлы мировыми капиталистическими силами, олигархическими и предпринимательскими кругами англосаксонских стран.

Другим аспектом кризиса Венесуэлы является его институциональность. В течение более чем десятилетнего правления У.Чавеса в Венесуэле доминировали силы социалистического толка, которые были гарантом того, что на муниципальных и региональных выборах побеждали сторонники политики боливаризма (чавизма) и построения социалистического государства нового образца. Этому способствовали и высокие цены на углеводородные ресурсы, и непререкаемый авторитет самого президента Чавеса, авторитет, который не подвергался сомнению как в конце его политической карьеры, так даже и после его ухода из жизни⁵. В настоящее время лишь немногие политические противники осмеливаются подвергать критике социально-ориентированную политику бывшего президента, снижавшую популярность среди жителей страны.

Ход развития политических событий изменился 6 декабря 2015 г., когда оппозиционный Блок демократического единства (Mesa de la Unidad Democrática, MUD) одержал победу на парламентских выборах, получив контроль над двумя третями Национальной ассамблеи, начавшей работу в январе 2016 г. Однако несмотря на первоначальное признание своего поражения на выборах, правительство развернуло кампанию по непризнанию новой ассамблеи, в том числе используя Верховный суд. Неприятие идеологии «чавизма» стало поводом для лишения законодательного органа легитимного статуса. Уже после принятия первых законопроектов Верховный суд отменил или признал неконституционным подавляющее большинство законов, принятых Национальной ассамблеей.

Внутриполитический кризис разгорелся с новой силой 23 января 2019 г., когда оппозиционный председатель Национальной ассамблеи Венесуэлы Хуан Гуайдо провозгласил себя временно исполняющим обязанности президента страны. Поддерживаемый правительством США и значительным числом стран не только латиноамериканского региона, но и мира, оппозиционный лидер намерен ликвидировать «чавизм». Так, Гуайдо обвиняет правительство Мадуро в недопущении в страну гуманитарной помощи от США и союзников, идущей через Колумбию и Бразилию. В свою очередь министр иностранных дел Венесуэлы Хорхе Арреаса заявил, что

под предлогом так называемой гуманитарной помощи планируется осуществить военное вторжение в Венесуэлу. Все это создает крайне опасный сценарий дальнейшего развития политической ситуации: внутриполитический кризис перерастает в региональный, а в геополитическую игру вступают такие глобальные игроки, как США.

В результате на данный момент существуют различные варианты развития событий, но все они основаны на объективно существующей внутренней политической нестабильности. Возможность проведения референдума по вопросу отставки наследника Чавеса президента Мадуро, который остается главным действующим лицом в стране, является вероятной, но пока не представляется возможной ввиду отсутствия легитимных инструментов для ее проведения, тем более что после нескольких лет экономического кризиса, дефицита и проблем общественной безопасности, поддержка правительства, по данным исследования, проведенного авторитетной организацией «Datanalisis» в июне 2016 г., составляет порядка 23%⁶. Вероятным является и вариант государственного переворота, активно продвигаемого Вашингтоном через указанных политических игроков внутри самой Венесуэлы.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

На протяжении долгого времени Венесуэла являлась антагонистом США. Это выражалось в активной национализации крупных частных компаний, монополизации государством нефтегазового сектора. Во внешней политике это проявлялось в построении региональных политико-экономических блоков, имевших целью интегрировать латиноамериканское общество, а также создать экономический противовес империалистической политике США и транснациональным корпорациям⁷. Данная политика приносила плоды и даже создала предпосылки для превращения Венесуэлы в субъект мирового политического процесса. Кроме того, подобные действия правительства Чавеса находили большую поддержку среди граждан страны, уставших от гегемонии европейских и американских держав в стране и регионе в целом.

Дополнительной проблемой на этом фоне является обесценивание национальной валюты. Ответом на ее девальвацию стало введение правительством ограничений на покупку и продажу иностранной валюты, прежде всего — долларов США. В связи с этим неизбежно начали появляться «теневые» обменные пункты, некоторые из которых действуют в интернет-пространстве. Большую популярность приобрел сайт «dolartoday.com». Здесь публикуются последние новости и прогнозы по колебанию курсов национальной валюты по отношению к доллару. Эти публикации носят не столько аналитический, сколько агитационный характер, призывая граждан хранить сбережения в долларах. Сайт является одним из самых посещаемых в стране, именно там либеральные политики стараются вести свою предвыбор-

ную кампанию, в то же время подогревая спрос на иностранную валюту, ухудшая экономическую и социально-политическую обстановку, ставя под сомнение экономический курс государства в целом.

Одним из эффективных рычагов противодействия правым силам стал Верховный суд, который поддерживает легитимную власть. Осознавая необходимость контроля над ситуацией в стране, Мадуро держит под личным контролем вопрос о назначении членов Верховного суда, оказывая тем самым влияние на судебную власть и законотворческий процесс. Учитывая, что именно данный государственный орган играет решающую роль при вынесении вотума недоверия президенту, этот ход является весьма логичным и своевременным.

Тем не менее, учитывая сложившуюся политико-экономическую ситуацию, на данный момент сложно говорить о том, что большая часть населения поддерживает избранный курс. Для продолжения проведения подобного курса необходимы дополнительные финансовые ассигнования, которые должны покрывать социальные выплаты, а также выход официальных властей на рынки государственных внешних заимствований. Закономерным результатом нынешней стратегии стала уже упомянутая гиперинфляция, которая снижает инвестиционную привлекательность страны. Чтобы удерживать рост цен, власти стали проводить жесткую политику ценообразования, что не могло не отразиться на частном секторе, приводя к закрытию коммерческих компаний и оттоку капитала из Венесуэлы.

Увеличение спроса на товары первой необходимости, развитие черного рынка и рост коррупции становятся катализатором, подталкивающим страну к выходу на внешние рынки заимствования. Учитывая тяжелые отношения Венесуэлы с международными экономическими организациями, можно предположить, что кредиты будут предоставляться под огромные проценты или не будут предоставляться вовсе.

ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ, СТРАТЕГИЮ ИНТЕГРАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В эпоху гегемонии «чавизма» Венесуэла изменила традиционные принципы своей внешней политики. Государство поставило перед собой такие цели, как создание многополярного мира (с 2004 г. эта идея смыкается с антиимпериалистическими настроениями), борьба против неолиберализма (которая затем приняла форму борьбы против капитализма) и продвижение так называемой боливарианской интеграции. С точки зрения стратегии, в чавистский период поддерживали использование нефти как инструмента для достижения целей внешней политики, хотя ее использование стало более ощутимым, чем в предшествующий «демократический» период, в котором «нефтяная дипломатия» ограничивалась помощью менее развитым странам Карибского бассейна⁸.

В тот период мировые цены на нефть были высокими, что в значительной степени было обусловлено огромным спросом китайских компаний.

Каракас приобрел поддержку многих латиноамериканских стран, даже государств Южного конуса Латинской Америки, той части региона, в котором Венесуэла не проявляла большой активности в предыдущих десятилетиях, тем самым сделав Чавеса важной фигурой на региональном уровне. Чавес играл роль лидера в продвижении инициатив сотрудничества и интеграции латиноамериканских государств.

Венесуэле пришлось пожертвовать своей традиционной стратегией интеграции и торгово-экономического сотрудничества, чтобы наладить отношения со странами Общего рынка стран Южной Америки (Mercado Común del Sur, Mercosur). Как следствие — она запросила вступление в союз в качестве полноправного члена в 2005 г. и затем, преодолев длительный и сложный процесс, присоединилась к организации в 2013 г. Считая данный союз неолиберальной организацией, Чавес несколько раз начинал разговоры о «переформатировании» блока с целью превратить его в политический инструмент.

Аналогичным образом Уго Чавес совместно с Луисом Инасиу Лулой да Силвой стал организатором процесса по построению нового регионализма в Южной Америке, который завершился созданием Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur) в 2004 г.

Наконец, вместе с Кубой Венесуэла стала катализатором образования Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA) — региональной структуры, включавшей в себя элементы интеграции и регионального сотрудничества и с самого начала стремившейся стать альтернативной моделью некапиталистической интеграции на основе единодушия и взаимодополняемости. Тем не менее в рамках этой альтерглобалистской риторики ALBA изначально являлась организацией, обладавшей четкими стратегическими целями, будучи блоком, с помощью которого Венесуэла пыталась расширить границы «Боливарианской революции»⁹. ALBA тесно связана с «Petrocaribe» — программой энергетического сотрудничества стран карибских островов и Центральной Америки, по которой Венесуэла осуществляет льготные поставки сырья¹⁰.

Однако сложная экономическая обстановка в Венесуэле, изменяющаяся региональная и глобальная реальность ставят вопрос о целесообразности продолжения международной стратегии, разработанной Каракасом с момента прихода к власти Уго Чавеса. Очевидно, что смерть команданте стала переломным моментом, так как сегодня становится ясно, что его преемнику Николасу Мадуро не хватает харизмы и влияния предшественника, чтобы удержать власть. Личность лидера, безусловно, является важным, но далеко не единственным фактором, который необходимо учитывать, говоря о вероятности крушения международного курса Венесуэлы. Во-первых, «Боливарианская революция» уже не создает эффект положительной демонстрации. Из страны, где, как утверждалось, ведутся преобразования в области социальной интеграции и поиск новых форм демократии участия, Венесуэла превратилась в страну с масштабным дефицитом и высоким уровнем насилия в городах. Во-вторых, падение цен на нефть снизило спо-

способность Венесуэлы продолжать поддерживать нефтяную дипломатию и программы сотрудничества в области образования, здравоохранения или инфраструктуры. Наконец, «консервативный поворот», который переживает вся Латинская Америка, приводит к потере ключевых союзников, таких как Аргентина и Бразилия. Это также имеет следствием значительное сокращение пространства для политического маневра. Так, решение ОАГ одобрить доклад генерального секретаря Альмагро и начать процесс применения «демократической клаузулы» в Венесуэле еще несколько лет назад казались практически невыполнимыми. Принятие этого решения стало причиной изменений, которые происходят в регионе, что негативно сказывается и на правительстве Венесуэлы.

В этой обстановке Каракасу оказывается чрезвычайно трудно продолжать играть прежнюю, первоочередную роль в политике на региональном уровне в целом и в продвижении инициатив по интеграции, экономическому и политическому сотрудничеству в рамках Латинской Америки в частности.

Венесуэла переживает переломный момент в своей новейшей истории. Тяжелый экономический кризис и неблагоприятная региональная и глобальная обстановка ослабляют идею «Боливарианской революции». Это, в свою очередь, негативно сказывается на международном имидже государства. Другая опасность заключается в нестабильности, в которой может оказаться страна в результате блокировки конституционных механизмов выхода из кризиса. Нынешнее правительство находится в ловушке экономического спада, произошедшего из-за непродуманных экономических мер. Если Каракас попытается исправить возникшие недостатки, появится опасность быть обвиненным в неолиберализме и предательстве принципов, которым Венесуэла следовала с 1999 г. Если не принять никаких мер, то кризис будет лишь усиливаться, что грозит оттоком населения.

Этот кризис несет негативные последствия для региона в связи с тем, что конфликт может выйти за пределы Венесуэлы. Его удар по международной стратегии страны является значимым не только в плане невозможности дальнейшей поддержки политики солидарности на основе нефтяного сотрудничества, но и из-за протестного потенциала, который появился в стране в связи с ухудшением социальных условий. Это, безусловно, повлияет на роль страны в рамках континентального объединения. Каракасу не удалось воспрепятствовать обсуждению в ОАГ возможности применения «демократической клаузулы». В 2017 г. Mercosur принял решение об окончательной приостановке членства Венесуэлы в организации, прикрываясь «нарушениями демократического порядка» в Боливарианской республике¹¹.

Совершенно очевидно, что на фоне серьезного политического, экономического и институционального кризиса происходит и ослабление «Боливарианской революции». В то же время дальнейшее развитие ситуации, несомненно, будет оказывать значительное влияние на судьбы многих стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ РФ, Китай и Боливия бойкотировали в ООН встречу по ситуации в Венесуэле. — Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4725519> (accessed 01.03.2019).
- ² Небензя обвинил США в подрыве авторитета Совбеза ООН. — Available at: <https://rg.ru/2018/01/06/nebenzia-obvinil-ssha-v-podryve-avtoriteta-sovbeza-onn.html> (accessed 01.03.2019).
- ³ El Mundo, 23.I.2016.
- ⁴ E.González Urrutia. Las dos etapas de la política exterior de Chávez. — Nueva Sociedad, N 205, 2016. p. 159 – 171.
- ⁵ Ibidem.
- ⁶ El Mundo, 23.I.2016.
- ⁷ E.González Urrutia. La política exterior de Venezuela y la nueva geopolítica internacional. Venezuela, Caracas: ILDIS, 2008, p. 428.
- ⁸ J.Bricenío Ruiz. From the South America Free Trade Area to the Union of South American Nations. — Latin America Policy, 2010, Vol. 1. (no. 2, diciembre), p. 208–229.
- ⁹ J.Bricenío Ruiz. El ALBA como propuesta de integración regional. — Josette Altmann Borbón (editora). ALBA — una nueva forma de integración regional? Buenos Aires, Editorial Teseo, FLACSO, 2011, p. 19–83.
- ¹⁰ J.Bricenío Ruiz. Los cambios en la política exterior y el 'giro hacia el sur' de Chávez. — Lincoln Bizzozero e Isabel Clemente (coord.). La política internacional en un mundo en mutation. Montevideo, 2017, Edición Banda Oriental, Universidad de la República, Facultad de Ciencias Sociales, p. 47–57.
- ¹¹ Меркосур окончательно приостановит членство Венесуэлы. — Available at: <https://ria.ru/world/20170805/1499823614.html> (accessed 01.03.2019).

Anton I.Emelianov (anton.politolog@ya.ru)
Ph.D. (Political Science), Associate professor of the Political Science Department,
Moscow State Linguistic University
Artem A.Chibarov (artyom.chibarov@gmail.com)
Postgraduate at the Department of Philosophical Sciences, Moscow State Linguistic
University

The Venezuelan crisis in the focus of regional integration

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Venezuelan crisis in the framework of the Latin American integration, as a factor that threatens ideas of the "Bolivarian Revolution", aimed at fighting the "western" development model imposed from the outside. The paper studies the evolution of the "Bolivarian Revolution" project as an instrument of achieving the construction of a strong state, guarantor of observance of human rights, protection of national interests. The economic crisis and the difficult domestic political situation, the loss of allies in the international arena characterize the tough period in the formation of the Bolivarian project of the "third way" for Latin America. The article deals with the key social-political events that occurred before the March 2019.

Key words: Latin America, Venezuela, Chavez, bolivarianism, chavism.